

Чиглинцева Анна Андреевна, студент 3 курса кафедры криминалистики

Института права, Башкирский государственный университет

*Егорышева Елена Александровна, научный руководитель,
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики*

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

ПСИХОЛОГИЯ МАНЬЯКА И СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ К СВОИМ ЖЕРТВАМ

Аннотация: В статье исследуются особенности поведения потенциальных и реальных маньяков и серийных убийц. Покажем их с другой стороны, которую чаще всего сложно идентифицировать. Определим особенности характера, мотивы, установим их конечную цель, а также желаемый результат. Получим целостное представление как распознать лиц, которые склонны к совершению преступлений. Необходимо показать условия среды, формирующие криминологический портрет маньяков и серийных убийц. В криминальной психологии уделяют большое внимание исследованию психической структуры личности преступника. Важно говорить и не бояться затрагивать данную тему не только в рамках криминальной психологии, но и в целом в обществе, тем самым преодолевая нигилизм. Чем раньше вычислим потенциального человека, который склонен к совершению подобных противоправных деяний, тем быстрее предотвратим необратимые последствия.

Ключевые слова: психология маньяка и серийного убийцы, криминологический портрет личности преступника, преступление.

Annotation: The article examines the features of the behavior of potential and real maniacs and serial killers. Let's show them from the other side, which is often

difficult to identify. We will determine the characteristics of the character, motives, establish their ultimate goal, as well as the desired result. We will get a holistic idea of how to recognize people who are prone to committing crimes. It is necessary to show the environmental conditions that form a criminological portrait of maniacs and serial killers. In criminal psychology, much attention is paid to the study of the mental structure of the criminal's personality. It is important to talk and not be afraid to touch on this topic not only within the framework of criminal psychology, but also in society as a whole, thereby overcoming nihilism. The sooner we calculate a potential person who is inclined to commit such illegal acts, the sooner we will prevent irreversible consequences.

Key words: psychology of a maniac and a serial killer, criminological portrait of the criminal's personality, crime.

Любое действие человека порождается из тех или иных мотивов и направлено на конкретную цель и задачу, а также выражает определенное отношение индивида к окружающему. Антонян Ю. М. в своей работе «Особо опасный преступник» указывает, что «вне людей зло не существует, оно создается только людьми, как и добро [1, с. 3]». Повышенный интерес к психологии маньяков и убийц связан с правильной идентификацией личности виновного. Да и в целом в современной реальности без знания психологии не обойтись, тем более сотрудникам правоохранительных органов.

Часто возникают вполне логичные вопросы у многих людей: Чем руководствуется маньяк и убийца при совершении преступления? Какие цели и мотивы преследуются? Что порождает совершения данных преступлений? Как предотвратить и можно ли выявить данный особо опасный тип личности? Часто общество не обращает внимание на психологические аспекты, что мотивировало лицо к совершению ряда преступных действий. Ведь вполне очевидно, что за этим что-то стоит: детские травмы, желание отомстить, самоутверждение, недостаток сильных эмоций, психические заболевания, невменяемость и иные факторы, которые, предположим, зародились в сознании

и в определенные моменты привели к негативным последствиям.

Мы можем наблюдать на телеэкранах некое сложившееся представление об этих типах личности; что чаще всего они производят впечатление молчаливых, аскетичных, ординарных, законоуважающих лиц. Трудно распознать «маску нормальности», о которой писал в своей работе Херви Клекли. Маньяки могут производить впечатление психически полноценных лиц. Сложно распознать и установить эту границу адекватности или помешательства. Кажется, что это абсолютно разные понятия, однако они часто соприкасаются, умеют качественно «перевоплощаться». Мы можем с уверенностью сказать, что маньяк – это «хороший актер, который заигрался в себе».

Самый известный пример с Андреем Чикатило, который выступает одной из громких фигур в отечественной криминалистике. До сих пор его криминальная личность продолжает вызывать множество дискуссий. Изучив его биографию, можно увидеть, что детство у Чикатило было жестоким; постоянное психологическое давление, страхи, комплексы. Все это оставило отпечаток в его подсознании. У него не было развито чувство эмпатии, он был дезорганизованной, инфантильной личностью. Психологи не могли установить его интеллектуальную недоразвитость. Ведь он на первый взгляд вполне нормально взаимодействовал в реальности с окружающими его людьми. В школе характеризовался как отличник, если рассматриваем его когнитивные функции, то там не было отклонений по словам экспертов. Выделяют разновидности психопатов: организованные и импульсивные. Нельзя назвать его импульсивным психопатом, так как он реализовал бы свои побуждения еще в подростковом возрасте (допустим, при первом внутреннем импульсе). Он относится к организованным психопатам, так как достаточно длительное время вынашивал в себе эту идею, планировал. По его биографии можно увидеть, что он внимательно подходил к организации своей жизни.

В какой-то момент он стал зависим от совершаемых им действий. Зависимость проявляется в его эмоциях, которые он получал при

осуществлении своих противоправных деяний. Желание повторить преступление возникало каждый раз, то есть его мозг фиксировал эти впечатления и побуждал к реализации вновь. Психологи отмечают, что Чикатило на достаточно высоком уровне мог быть отстраненным в процессе осуществления преступных намерений. Стоит сказать, что не раз его вызывали следователи, и он в процессе дачи показаний не производил впечатление человека, который нервничал, боялся, что его разоблачат. Он выбрал такую модель поведения, которая не давала оснований полагать его причастности к ряду преступных эпизодов. Маньяк занимал диссоциацию как механизм психологической защиты, то есть он мог быть эмоционально собранным в экстренных ситуациях, в его случаях на допросах. Преступник умел наблюдать за ситуацией со стороны, вовремя отключался от своих когнитивных процессов. Нельзя не отметить, что он был эгоистичным и эгоцентричным, обладал нарциссизмом. Как это проявлялось? После длительного расследования и ряда процессуальных действий он понимал, что ему грозит, однако продолжал следить за своим здоровьем; отмечали, что он выполнял физические упражнения, достаточно хорошо употреблял пищу. То есть мы видим, что, во-первых, не было чувства сожаления о содеянном, раскаяния. Во-вторых, ему было все равно; не испытывал он тех чувств, которые обычно испытывают виновные (например, тревога и отчаянность). Возникает вопрос: почему сразу не обратили внимание и не заподозрили его в совершении преступлений? Ответ вполне понятный: как же можно было его подозревать, ведь на первый взгляд человеком он казался обходительным: в очках, с портфелем в руках, шляпа. Он существовал в таком образе, который был малопримечательным в преступной среде. Чикатило являлся некрофилом, то есть разрушителем жизни.

Можно сказать, что преступники более ригидны, проявляется это в том, что им присуще застревание эмоций, склонность к длительному переживанию чувств. Застревание эмоций могут наблюдаться в течение многих лет, не поддаются коррекции. Однако данные эмоции могут проявиться моментально в любой момент, когда вспышка эмоций достигнет максимума.

Маньяки и серийные убийцы чаще всего обладают паранойальным типом личности, то есть образуются в их сознании определенные сверхценные идеи. Психологи отмечают, что данный тип личности проявляется к 30-40 годам. Американский специалист в области криминологии Роберт Ресслер установил, что у каждого маньяка имеется свой индивидуальный «почерк» при совершении преступления. Прежде всего выражается это в том, что маньяк выбирает определенный типаж жертвы, который сформировался в его сознании; может определенный типаж связан с конкретным человеком, воспоминанием, которые жили в голове виновного.

Тем самым он пытается причинить зло другим людям, если тот образ, который есть в его голове, похож на потенциальную жертву, в реальности тот существующий человек, возможно, когда-то причинил ему определенные страдания или иные мотивы могут скрываться за этим.

Однако стоит сказать, что не всегда серийный убийца может руководствоваться лишь созданным образом в его голове, могут быть и другие абсолютно разные помыслы; жертвы как женского, так и мужского пола. Индивидуальный «почерк» также может быть выражен в способах совершения убийства, то есть присутствуют определенные детали, которые свойственны именно этому виновному. Возможно преступник убивает в похожих локациях своих жертв, это может быть малоосвещенный парк, определенные дни недели; Маньяк может оставлять рядом с жертвой какие-то предметы, идентифицирующие его, тем самым он самоутверждается, демонстрирует обществу анонимно, что это его жертва и он совершил данное деяние. Существуют еще множество таких факторов, которые помогают определить, что данное лицо орудовало во всех эпизодах. Главное, чтобы не потерять нить с преступником при вычислении правоохрнительными органами. Так как могут появиться подражатели, которые могут специально совершать похожие преступления.

Исследование, проведенное Эсси Вайдинг из Университетского колледжа Лондона, показало, что насильственное поведение может быть генетически

обусловленным, то есть унаследованным [2, с. 23]. Но сама генетическая предрасположенность к насилию может обостряться в том случае, если еще будучи ребенком (виновный в последующем) подвергался жестокому обращению. Все-таки многие психологические проблемы произрастают из детства.

Справедливо в своей работе отметил Джоэл Норрис, что «сталкиваясь с очередным серийным убийцей, я понимал: в обществе растет число нездоровых индивидуумов, хотя и не имеющих очевидных недугов [3, с. 9]». Эта фраза еще раз подтверждает, что очень сложно выявить потенциального маньяка в нашей среде.

Назовем факторы, которые позволят идентифицировать человека, который склонен к совершению серийных преступлений. Начнем с эмпатии. С детского возраста закладывается такая особенность: дети, которые склонны к психическим заболеваниям, они как правило часто сдержаны, не проявляют эмоций, редко плачут, не демонстрируют удивления, страха перед чем-либо. Ребенок не может проявлять чувств сострадания. Психологи отмечают, что переживания других, несчастные ситуации приносят им удовольствие.

Также ребенок может провоцировать своих родителей, чтобы его наказали, тем самым он играет роль жертвы, вызывает чувство вины, манипулирует. Таким образом, еще с детства ребенок желает получить эмоциональный всплеск.

Наверное самым важным фактором, который позволяет выявить будущего потенциального преступника выступает Триада Макдональда, которая получила свое распространение в 1963 году в работе «Угроза убийства». В данной статье сформулированы поведенческие характеристики, такие как: зоосадизм, пиромания, энурез. Данное открытие выступает индикатором выявления у детей склонности к совершению опасных деяний. Благодаря этому открытию Джоном Макдональдом можно будет при желании и внимательности предупредить и оказать помощь ребенку.

Маньяки привязаны к своему преступлению, постепенно возникает

патологическое желание повторить, что ведет к модели постоянного образа жизни. Существует такая точка зрения среди психологов, что маньяк — это «тонкий» психолог. Ведь некоторые преступники совершают преступления не внезапно, а поступательно: продумывают, находят общий язык с будущей жертвой. Если жертва маньяка является малолетней, то чаще всего возникает стокгольмский синдром (симпатия у жертвы к мучителю), однако в данном случае все же будет правильно говорить о педофилах. Ведь маньяк и педофил — это абсолютно разные понятия. Маньяку свойственно систематически менять своих жертв, педофил же чаще всего концентрируется на конкретном лице.

Синдром серийного убийцы не является каким-то новым явлением в криминальной психологии. Ганс Айзенк решил изменить вектор постоянных, насущных вопросов по типу: «Почему люди становятся преступниками?» на такой важный и лаконичный вопрос: «Почему большинство людей не связано с преступлениями?». Главным мотивом поведения может быть желание получить вознаграждение и удовольствие (то есть гедонизм). «Может показаться... что человек вполне безопасно для себя может избрать карьеру преступника, не очень беспокоясь о последствиях[4, с. 74]». Наказание чаще всего следует за совершенное преступление. Айзенк утверждал, что отложенное во времени, а иногда и неадекватное наказание может даже способствовать преступной деятельности.

У нас может возникнуть такой вопрос: почему многие люди не становятся преступниками и выбирают правильные жизненные ориентиры? Айзенк на этот счет высказался так, что на большинство людей классическое обусловливание действует сильнее, чем оперантное научение. Многие люди с детства уже получают правильно сформированные рефлексии на правила общества. Психология преступника может зародиться еще в школе или дома, когда не формируется четкое осознание таких простых на первый взгляд понятий: мораль, совесть, социальное поведение.

Мотив является одним из ключевых элементов в расследовании

преступления. Джон Дуглас в своем труде указывал: «Пока вы не уясните, почему было совершено конкретное насильственное преступление, будет чрезвычайно трудно прийти к обоснованным заключениям относительно поведения и личности [5, с. 22]».

Таким образом, следователь должен быть хорошим психологом и не нужно гнаться за показателями раскрываемости, а важно тщательно уделять внимание каждому делу не только с юридической призмы, но и с психологической. Показателями своеобразных черт конституции преступников являются иногда особенности форм общения и организаций, складывающихся в преступном мире [6, с. 8]. По поводу физиологических аспектов, ряд ученых находят такую точку зрения как то, что выделения организма прирожденного преступника другие, чем у случайного преступника и людей, которые несклонны к совершению противоправных деяний. В походке прирожденного преступника есть уникальность: левый шаг у него длиннее правого, также левая ступня образует с осевой линией больший угол, чем правая. Прирожденный преступник по статистике часто бывает левшой, и правое полушарие мозга работает у него более активнее, чем левое. Законопослушный гражданин мыслит левым, а прирожденный преступник правым полушарием мозга. Следовательно, у него наблюдается доминирование именно моторных процессов с левой стороны. Тут стоит понимать, что все-таки и эти данные могут быть ошибочными, поэтому правоохранительным органам нужно уделять больше внимания именно психической конституции.

Важно изучать не только внешние условия и события преступления, но и исследовать настроение субъекта преступления, которое побудило к преступным действиям. Сила давления внешних обстоятельств на конкретного человека достаточно различна в зависимости от того, в каком душевном состоянии находился виновный в момент своих действий, также какие психические процессы у него в это время происходили и могли ли нейтрализовать или усиливать производимое данными обстоятельствами впечатление.

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник // Проспект, 2011. С. 199.
2. Тейлор Р. Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступления // «Эксмо», 2021. 23 с.
3. Норрис Д. Говорят серийные убийцы. Пять историй маньяков // «Алгоритм», — (Человек преступный. Классика криминальной психологии), 2018. 9 с.
4. Бартол К. Психология криминального поведения. — СПб.: ПРАЙМ — ЕВВОЗНАК, 2004. — (Проект «Психологическая энциклопедия»), с. 352.
5. Дуглас Д. Психологический портрет убийцы. Методики ФБР // «Алгоритм», 1996. 22 с.
6. Познышев С. В. Мотив убийцы. О преступниках и жертвах // «Алгоритм», 2018. — (Человек преступный. Классика криминальной психологии), 8 с.